

9. *Konarski, M.* Srebrni na szlakach Bitwy Warszawskiej 1920 r. // M. Konarski, H. Roniek. — Warszawa : IPN, 2020. — 80 p.
10. Budowa pomnika Bitwy Warszawskiej w stolicy w 2020 r. [Zasoby elektroniczne] // Wnp.pl. — Tryb dostępu: <https://www.wnp.pl/parlamentarny/spoleczenstwo/budowa-pomnika-bitwy-warszawskiej-w-stolicy-w-2020-r,43536.html>. — Data dostępu: 19.11.2020.
11. *Strzeszewski, M.* Ludzie i wydarzenia w historii Polski XX wieku / M. Strzeszewski. — Warszawa : CBOS, 1999. — № 194. — 5 s.
12. *Herrmann, M.* Bitwa pod Grunwaldem w pamięci zbiorowej Polaków / M. Herrmann. — Warszawa : CBOS, 2010. — № 97. — 12 s.
13. *Bożewicz, M.* Świadomość historyczna Polaków / M. Bożewicz. — Warszawa : CBOS, 2016. — № 68. — 15 s.
14. *Badora, B.* Najważniejsze wydarzenia, sukcesy i niepowodzenia w ostatnim stuleci u historii Polski / B. Badora. — Warszawa : CBOS, 2018. — № 124. — 9 s.
15. *Sitnicka, D.* Ponad połowa Polaków zgadza się z Dudą, że Matka Boska stoi za zwycięstwem w Bitwie Warszawskiej [Zasoby elektroniczne] / D. Sitnicka // OKO.press. — Tryb dostępu: <https://oko.press/ponad-polowa-polakow-zgadza-sie-z-duda-ze-matka-boska-stoi-za-zwyciestwem-w-bitwie-warszawskiej/>. — Data dostępu: 20.11.2020.
16. Pamięć o 100 rocznicy Bitwy Warszawskiej [Zasoby elektroniczne] // Narodowe Centrum Kultury. — Tryb dostępu: <https://www.nck.pl/en/badania/aktualnosci/pamiec-o-100-rocznicy-bitwy-warszawskiej>. — Data dostępu: 12.11.2020.
17. *Nalęcz, T.* Cud nad Wisłą: fakty i mity / T. Nałęcz // Polityka. — 2020. — № 33. — S. 10–12.
18. *Pawlaszczyk, A.* Pod Twoją obronę [Zasoby elektroniczne] / A. Pawlaszczyk // Gość Niedzielny. — Tryb dostępu: <https://www.gosc.pl/doc/6457265.Pod-Twoja-obrone>. — Data dostępu: 10.11.2020.
19. *Śliwa, L.* Kiedy Pan Bóg kule nosi [Zasoby elektroniczne] / L. Śliwa // Gość Niedzielny. — Tryb dostępu: <https://www.gosc.pl/doc/6457312.Kiedy-Pan-Bog-kule-nosi>. — Data dostępu: 15.11.2020.
20. *Smoleński, P.* Patriotyczne wychowanie, świetna polszczyzna. Uchodzą za zdrajców gorszych niż targowiczanie [Zasoby elektroniczne] / P. Smoleński // Newsweek Polska. — Tryb dostępu: <https://www.newsweek.pl/wiedza/historia/100-rocznica-cudu-nad-wisla-kim-byli-zdrajcy-polski-w-roku-1920/htq5ts0>. — Data dostępu: 10.11.2020.
21. *Nowak, A.* «Cud nad Renem», czyli refleksje na temat 1920 r. pod nowym pomnikiem Lenina / A. Nowak // Sieci. — 2020. — № 33. — S. 54–59.

Статья поступила в редакцию 09.12.2020 г.

УДК 323.23(476)
<http://edoc.bseu.by/>

K. Kostinevich
 BSEU (Minsk)

THE HIGHEST STATE AUTHORITIES AS ACTORS OF POLITICAL COMMUNICATION BETWEEN POWER AND SOCIETY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to features of the activities of the highest state authorities (the President, the Parliament and the Government) as actors of the political communication of the power and society of the Republic of Belarus in 2000s and 2010s. The study was conducted on the basis of feedback signals. In the conclusions the author notes the key role of the President as a actor of the political communication. This government body determined strategy of the interaction of state with society in 2000s and 2010s. Also the author concludes that the flow of feedback among the higher authorities redistribute during recent years. This trend is reflected in an increase in the activity of parliamentarians at the local level and a decrease in the flow of appeals received by the Administration of the President. The author makes recommendations on the need to activate the work of local government to establish a dialogue with citizens, involve citizens in the work of local government institutions, and more actively involve mediation institutions in communication between the government and society.

Keywords: *political communication; actors of political communication; power; society; the President; the Parliament; the Government; local government; citizens' appeals.*

К. И. Костиневич
магистр политических наук
БГЭУ (Минск)

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье изучаются особенности работы высших органов государственной власти (Президент, Парламент и Правительство) как субъектов политической коммуникации власти и общества в Республике Беларусь в 2000-е–2010-е гг. на основе поступающих им сигналов обратной связи. Сделаны выводы о ведущей роли Президента в политической коммуникации в рассматриваемый период, который определяет стратегию взаимодействия государства и общества. В последние годы наблюдается перераспределение потоков обратной связи среди высших органов власти, что выражается в первую очередь более активной работой парламентариев на местном уровне и снижением объема обращений, поступающих в Администрацию Президента. На основании полученных результатов автором даны рекомендации об активизации работы органов местной власти по налаживанию диалога с гражданами, вовлечении граждан в работу институтов местного самоуправления, более активном вовлечении институтов-медиаторов в коммуникацию власти и общества.

Ключевые слова: *политическая коммуникация; субъекты политической коммуникации; власть; общество; Президент; Парламент; Правительство; органы местного управления; местное самоуправление; обращения граждан.*

Введение. Актуальность исследования обусловлена трансформацией политико-коммуникационного взаимодействия власти и общества, происходящего в настоящее время не только в Республике Беларусь, но и во всем мире. Появление новых каналов, форм, субъектов политической коммуникации требует обеспечения разнообразия отправителей информации и получателей обратной связи среди органов власти для эффективного взаимодействия с обществом. Данный процесс невозможен без четкого понимания результативности и потенциала коммуникационной деятельности различных органов власти.

Развитие философских, политических, социологических, естественных, математических и иных наук привело к формированию множества направлений в изучении политической коммуникации в XX в. [1].

Изучением субъектов политики занимались такие зарубежные ученые и исследователи, как К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бентли, Ф. Шарпф, А. Бард, Я. Зодерквист, Ф. Фрэй, Б. И. Коваль, М. И. Ильин, Ю. В. Ирхин и др. Субъекты политической коммуникации стали предметом исследования западных ученых Г. Лассуэлла, В. Макнейра, Т. Эбервейна, М. Кастельса, российских — А. И. Соловьева, М. Н. Грачева, белорусского ученого Н. Н. Левчука.

В статье в качестве политической коммуникации власти и общества рассматривается вертикальный обмен информацией между органами власти и обществом с целью поддержания стабильной работы политической системы. В качестве субъектов данного процесса изучены Президент, Парламент и Правительство и их взаимодействие с обществом как совокупностью граждан. Источники изучения политико-коммуникационной деятельности органов власти представлены с 2001 г. на основе доступных статистических данных о поступающих обращениях граждан и данных опросов об уровне доверия государственным органам.

Целью статьи является определение особенностей коммуникационной деятельности Президента, Парламента и Правительства в качестве политических акторов.

Основная часть. Субъект политической коммуникации, или коммуникатор, выступает инициатором коммуникационного акта, «который начинается только тогда, когда у отправителя возникает потребность в создании и передаче какого-либо сообщения» [2, с. 98]. Он определяет направление акта коммуникации и может кодировать сигналы в сообщения. «Различие между субъектами и объектами политики условно и ситуативно» [3, с. 10], поэтому коммуникатор выступает также в качестве получателя информации, являясь объектом коммуникационного действия.

«Концепция политического актора должна включать в себя всех субъектов в диапазоне от индивида (обычно исполняющего какую-либо роль или занимающего должность) до самой большой общности» [4, р. 128]. Политических коммуникаторов по масштабу и способам коммуникации можно разделить на персональных (политический лидер, избиратель), групповых (политические партии, группы интересов), институциональных (государство, бюрократия), стихийных (толпа, пикетчик), а также общество в целом. Также в организации взаимодействия государства и граждан участвуют институты-медиаторы, которые выступают как субъектами, так и каналами опосредованной коммуникации (СМИ, политические партии, профсоюзы и др.).

Особенности политико-коммуникационной деятельности высших органов власти в данной работе изучаются на основе оценки сигналов, поступающих в политическую систему в виде требований и поддержки. В качестве показателя поддержки автор рассмотрел результаты опросов граждан о доверии органам власти, которые выступают показателем, отражающим «поддерживающее состояние сознания» [5, с. 27].

По данным аналитических центров, наибольший уровень доверия среди рассматриваемых высших органов власти в XXI в. фиксировался в отношении Президента. Так, согласно результатам исследований Института социально-политических исследований (далее — ИСПИ) и Информационно-аналитического центра (далее — ИАЦ) при Администрации Президента Республики Беларусь (табл. 1) наибольшие показатели доверия Президенту наблюдались в 2014 г. (данные об уровне доверия Президенту после 2014 г. ИАЦ не публиковал). Уровень доверия Правительству и Парламенту начал снижаться в 2010-е гг. Данные Независимого института социально-экономических и политических исследований (далее — НИСЭПИ) (табл. 2) за 2010-е гг. также отражают снижение доверия высшим органам власти.

Таблица 1. Показатели уровня доверия высшим органам власти согласно данным ИСПИ и ИАЦ, %

Период	Президент	Правительство	Парламент
IV квартал 2005 г.	73,8	72,5	47,5
IV квартал 2009 г.	77,5	69,0	67,0
IV квартал 2014 г.	83,5	67,0	66,0
I квартал 2018 г.	Не исследовался	50,0	50,0

Источники: составлено автором на основе данных ИСПИ и ИАЦ¹.

¹ Хамутовская, С. В. Динамика доверия белорусского электората органам государственной власти и политическим институтам Республики Беларусь на протяжении 2000–2006 гг. / С. В. Хамутовская // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. — 2008. — Т. 72, № 1. — С. 151–157; Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований за 2010 г. / под общ. ред. А. В. Гусева. — Минск : Беларус. Дом печати, 2011. — 85 с.; Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований за 2014 г. / под общ. ред. А. П. Дербина. — Минск : Беларус. Дом печати, 2015. — 200 с.; Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований / под общ. ред. А. П. Дербина. — Минск, 2018. — 180 с.

Таблица 2. Показатели уровня доверия высшим органам власти согласно данным НИСЭПИ, %

Период	Президент	Правительство	Парламент
Декабрь 2005 г.	59,0	45,6	28,0
Июнь 2009 г.	50,6	49,3	37,0
Декабрь 2014 г.	49,9	41,4	37,8
Март 2016 г.	41,7	28,4	30,3 (декабрь 2015 г.)

Источники: составлено автором на основе данных НИСЭПИ¹.

По результатам исследований SYMPA за 2017 г. уровень доверия Президенту составлял 42,8 %, недоверия — 44,3 %, Совету Министров — 37,9 и 50,4 % соответственно, а Национальному собранию — 37,1 и 50,9 % [6]. По данным Белорусской аналитической мастерской (BAW), уровень доверия Президенту в 2019 г. составлял 52,1 %, тогда как в 2017 г. — 57,2 % [7].

Таким образом, наибольший уровень поддержки среди рассматриваемых органов власти имел Президент, затем — Правительство и Парламент. Это позволяет сделать вывод, что Президент эффективнее осуществлял политико-коммуникационную деятельность, направленную на получение поддержки. Поскольку институт Президента является центральным органом власти в политической системе Беларуси, то можно предположить, что именно он определяет стратегию политической коммуникации органов власти и общества. Однако падение уровня доверия высшим органам власти в последние годы может свидетельствовать о проблемах в их политико-коммуникационной деятельности: в формулировании и отправке сообщений обществу и получении обратной связи.

Помимо поддержки «входы» политической системы, образуемые обратной связью, включают в себя требования. По мнению Д. Истона, требования выступают источником изменений политической системы, они обеспечивают ее работу за счет поступающей информации [5]. Обращения выступают одной из основных форм конфликтного взаимодействия власти и общества [8, с. 142], содержащих сформулированные требования. Согласно ст. 1 Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» «обращение — это индивидуальные или коллективные заявления, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме».

Среди рассматриваемых органов власти наибольшее число обращений поступает в Администрацию Президента, которая обеспечивает деятельность Президента и среди прочих задач реализует работу с обращениями граждан и юридических лиц, поступающих в адрес Президента и Администрации Президента. Статистические данные позволяют выделить несколько периодов, отражающих изменения объема поступающих требований.

Так, снижение числа обращений на 22 % в 2002 г. по сравнению с 2001 г. (с 32 092 до 24 990) [9, с. 69, 72] сменилось ростом, наблюдавшимся до середины 2000-х гг. (до 40 345 в 2006 г.) [10, с. 72–73]. К середине 2010-х гг. число обращений снизилось более чем в 1,5 раза — до 26 504 обращений в 2019 г. [11, с. 69–79]. В последние годы поток требований, поступающих в Администрацию Президента, остается стабильным: 24–27 тыс. обращений в год.

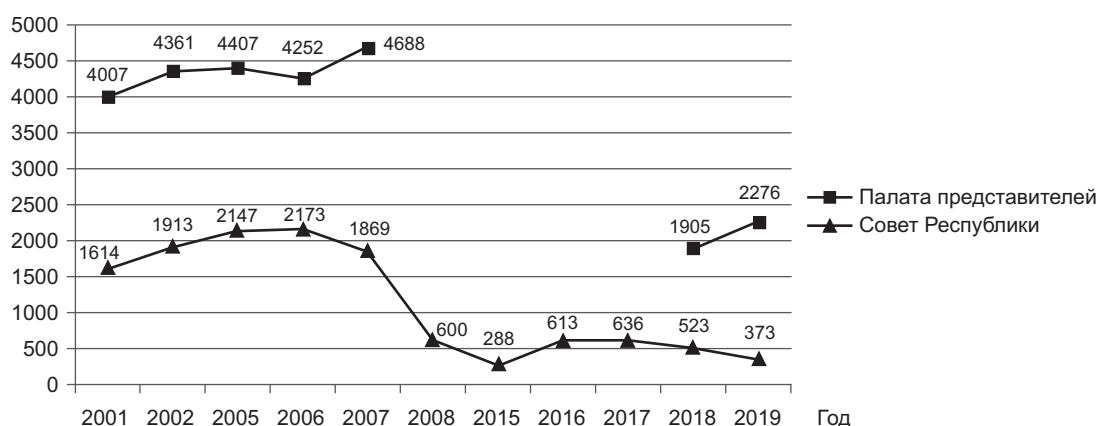
¹ Новости НИСЭПИ : информ.-аналит. бюл. Независимого ин-та соц.-экон. и полит. исслед. / под. общ. ред. О. Манаева. — Вильнюс, 2006. — Вып. 40, № 2. — 157 с.; *Николюк, С.* Мониторинг общественного мнения в Беларуси / С. Николюк // Новости НИСЭПИ : информ.-аналит. бюл. Независимого ин-та соц.-экон. и полит. исслед. — 2009. — Вып. 52, № 2. — С. 3–55; Мониторинг общественного мнения в Беларуси / О. Манаев [и др.]. — Вильнюс, 2015. — Вып. 78, № 4. — С. 3–48; Мониторинг общественного мнения в Беларуси / О. Манаев [и др.]. — Вильнюс, 2016. — Вып. 79, № 1. — С. 3–40.

В качестве формы коммуникации с гражданами Администрацией Президента также используются выездные приемы граждан. Например, в 2017 г. было проведено 74 приема, на которых было принято 1039 чел. и разъяснено 1056 вопросов [12, с. 76–91], однако по сравнению с потоком обращений, поступающих непосредственно в Администрацию Президента, данный показатель представляется незначительным. При этом в качестве нового канала коммуникации с обществом активно осваиваются интернет-медиа, например Telegram, где были созданы каналы «Республика Беларусь» и «Пул первого».

Наибольшую долю обращений в Администрацию Президента занимают сигналы по вопросам, связанным с жильем: жилищным фондом и ЖКХ (18,71 %), архитектурой и строительством (4,29 %), землеустройством и землепользованием (4,2 %), составляя в совокупности 27,2 % от общего объема обращений в 2019 г. Второй по величине объем обращений в Администрацию Президента составляют темы, связанные с работой органов власти: судов (11,62 %), органов внутренних дел (7,64 %) [13, с. 67–81].

Число направленных в Совет Министров обращений в 2018 г. (5217) [14] сопоставимо с показателями 2005 г. (5492) [10, с. 90], что отражает сохранение потока требований, поступающих в адрес данного органа власти напрямую. Данная тенденция может быть обусловлена недостатками в работе по медиалегитимации Правительства [15] и отражать его недостаточную адаптивность к изменяющимся условиям построения диалога с обществом, что негативно сказывается на выполнении им функций политического коммуникатора.

Изменения в получении реакции граждан, поступающей в Парламент за рассматриваемый период, более динамичны (см. рисунок).

Динамика изменений числа обращений граждан, поступающих в Палату представителей и Совет Республики

Примечание. В отношении Совета Республики в 2019 г. указаны данные за первые три квартала.

Источники: составлено автором на основе статистических данных Совета Министров, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [16–38].

Наиболее активный период поступления обращений граждан напрямую в Палату представителей наблюдался до второй половины 2000-х гг., превышая 4 тыс. обращений в год, затем происходит снижение их числа до 2276 в 2019 г. Основными темами обращений, поступающих в Палату представителей в 2019 г., были предложения об изменении законодательства и обращения о разъяснении порядка применения нормативных

правовых актов, вопросы об охране правопорядка и работе внутренних дел, ЖКХ, социальном обеспечении и здравоохранении [26].

Представленные данные отражают снижение потока обращений для Палаты представителей, что может свидетельствовать об изменении роли данного органа власти в качестве политического коммуникатора, а также о пересмотре Палатой представителей приоритетных каналов и форм взаимодействия с обществом. Так, напрямую в адрес Палаты представителей VI созыва в 2018 г. поступило 1905 обращений, в 2019 г. — 2276. Поскольку данные за второе полугодие 2016 г. и 2017 г. отсутствуют, исходя из числа обращений, поступавших в 2010-е гг., можно предположить, что за весь период работы Палаты представителей VI созыва данный орган власти напрямую получил порядка 6500–7200 обращений. В то же время в результате проведения приемов граждан Палата представителей VI созыва рассмотрела свыше 25 тыс. обращений, «было проведено более 10 тыс. встреч в трудовых коллективах, организовано свыше 7 тыс. приемов граждан, в том числе выездных, принято более 30 тыс. чел.» [39]. Указанные данные позволяют сделать вывод, что для получения информации от граждан во второй половине 2010-х гг. для Палаты представителей приоритетной стала прямая коммуникация на местном уровне в форме личных встреч и приемов.

В политико-коммуникационной деятельности Совета Республики также произошел ряд изменений. Так, в первой половине 2000-х гг. наблюдался рост числа обращений граждан, рассмотренных в Совете Республики, достигнув к 2006 г. наибольшего значения — 2173 обращения. Однако затем произошло резкое снижение данного вида реакции общества: в период работы Совета Республики VI созыва число обращений, поступающих напрямую, колебалось в пределах 500–650 сигналов в год.

Снижение потока прямых обращений компенсируется работой членом Совета Республики в регионах. Так, в 2013 г. на личных приемах членами Совета Республики было рассмотрено 2500 обращений (до 2013 г. подобная статистика не публиковалась в информационных бюллетенях Совета Республики), тогда как в 2018 г. — 6512, еще 245 обращений рассмотрели члены Президиума Совета Республики [34, 37]. Стоит отметить, что за три квартала 2019 г. данные показатели значительно снизились: члены Совета Республики рассмотрели 1419 обращений, еще 245 рассмотрели члены Президиума [38]. Темы обращений к членам Совета Республики в большинстве случаев касаются деятельности государственных органов, вопросов судебных постановлений, труда и социального обеспечения, жилья и ЖКХ, здравоохранения, культуры и спорта, благоустройства населенных пунктов и др. [35].

Итак, снижение числа обращений, поступающих напрямую в Парламент, компенсируется ростом числа приемов граждан на местах, что указывает на смену приоритетной формы коммуникации с обществом, которой стали личные приемы граждан. Можно предположить, что часть сообщений, направляемых гражданами в адрес Администрации Президента, стали «перехватывать» парламентарии в регионах, тогда как работа местных органов власти при взаимодействии с гражданами имеет ряд недостатков.

Одним из признаков, отражающих проблемы в коммуникации местных органов власти с гражданами, является большое число обращений, поступающих в высшие органы власти по вопросам местного значения. Так, от 53 до 59 % обращений, поступающих в Администрацию Президента, касаются компетенции местных органов власти [40, с. 77–93]. На проблемы в коммуникации на местном уровне также указывает малая разница в числе обращений, поступающих в облисполкомы и Администрацию Президента из соответствующих областей. Например, в 2018 г. в Гродненский облисполком поступило около 2 тыс. обращений, а в Администрацию Президента из Гродненской области — 1692 [11, с. 69–79], за первое полугодие 2018 г. в Миноблисполком поступило 2878 обращений, а в Администрацию Президента за январь—июль 2018 г. из Минской области — 2158 [41, с. 48–57].

Заключение. Таким образом, взяв за основу сигналы обратной связи в виде результатов опросов об уровне доверия и статистики обращений граждан, можно сделать вывод, что среди высших органов власти в 2000-е и 2010-е гг. центральным субъектом политической коммуникации выступал Президент, который определял стратегию взаимодействия с обществом для органов власти в данный период несмотря на снижение числа поступающих сигналов требований и поддержки. Данную тенденцию отчасти можно объяснить активизацией работы парламентариев и высших должностных лиц в налаживании диалога с гражданами в регионах, а также сокращением штата работников Администрации Президента в 2013 г. на 25 % и в 2017 г. на 30 % [42, 43], что негативно сказывается на возможностях обработки поступающего потока реакции граждан и создания коммуникационных актов.

Парламент как субъект политической коммуникации в последние годы претерпевает ряд изменений, которые проявляются в смене приоритетных каналов получения информации от общества в пользу индивидуального и прямого взаимодействия с гражданами в регионах, что увеличило общий объем получаемых требований несмотря на снижение числа обращений, поступающих напрямую в Парламент. Данный процесс позволяет Национальному собранию увеличить уровень легитимности на местном уровне и отражает стремление перераспределить задачи данного органа власти в пользу представительной функции. Можно предположить, что среди высших органов власти именно Парламент «перехватывает» часть сигналов граждан, которые ранее поступали в адрес Администрации Президента.

Совет Министров как политико-коммуникационный актор имеет стабильный объем обратной связи на протяжении двух десятилетий, что может свидетельствовать о низкой работе Правительства по увеличению потока информации, отправляемого им, и позволяет сделать вывод о необходимости его более активной работы по осуществлению медиалегитимации.

Перераспределение объема требований, поступающих Президенту и Парламенту, отражает трансформацию данных органов власти в качестве политических коммуникаторов, что можно рассматривать в качестве одной из предпосылок для перехода на новую стадию развития политической коммуникации власти и общества. Подобный переход требует активного включения в процесс коммуникации институтов опосредованной коммуникации. Они позволяют агрегировать поток требований, циркулирующих в политической системе, которые носят преимущественно индивидуальный характер, что снижает нагрузку на коммуникационные каналы органов власти. Массовые протесты во время и после проведения президентской избирательной кампании 2020 г. отражают дефицит каналов обратной связи, оформление протестных форм коммуникации в качестве постоянного канала обратной связи в 2020 г. и необходимость осуществления диалога по вопросам, связанным с устройством и функционированием политической системы Беларуси.

Одним из важнейших условий повышения эффективности политической коммуникации должен стать пересмотр роли органов местного управления и самоуправления во взаимодействии с обществом. На данный момент в коммуникации власти и общества на местном уровне выделяется ряд проблем, для решения которых следует использовать инструменты местного самоуправления, предусмотренные белорусским законодательством, например, активное включение граждан в работу структур местного самоуправления или проведение местных референдумов по наиболее важным проблемам.

Источники

1. *Костиневич, К.* Становление политической коммуникативистики как науки / К. Костиневич // *Thesaurus : сб. наук. пр. / Магілёўс. ін-т МУС.* — Могилев, 2019. — Вып. 6 : Камунікацыйныя асновы сучаснай цывілізацыі. — С. 93–108.

Kastsinevich, K. Forming of political communication studies / K. Kastsinevich // Thesaurus : coll. of sci. art. / Mogilev Inst. of the Min. of Internal Affairs of the Rep. of Belarus. — Mogilev, 2019. — Iss. 6 : Communication foundations of modern civilization. — P. 93–108.

2. *Лобанова, Е. А.* Политическая коммуникация в контексте политологического анализа : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Е. А. Лобанова. — М., 2006. — 205 л.

Lobanova, E. A. Political communication in the context of political analysis : diss. ... of candidate of polit. sciences : 23.00.01 / E. A. Lobanova. — Moscow, 2006. — 205 sh.

3. *Сирота, Н. М.* Субъекты политики : учеб. пособие / Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров. — СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2009. — 163 с.

Sirota, N. M. Political actors : textbook / N. M. Sirota, G. A. Majorov. — St Petersburg : IVESEP : Knowledge, 2009. — 163 p.

4. *Frey, F. W.* The Problem of Actor Designation in Political Analysis / F. W. Frey // Comparative Politics. — 1985. — Vol. 17, № 2. — P. 127–152.

5. *Истон, Д.* Подход к анализу политических систем / Д. Истон // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. — 2015. — № 5. — С. 17–37.

Easton, D. An approach to the analysis of political systems / D. Easton // Moscow State Univ. Bull. Ser. 12. Polit. sciences. — 2015. — № 5. — P. 17–37.

6. *Кулеш, С.* Гражданское общество в Беларуси: доверие и участие населения, особенности взаимодействия с государством [Электронный ресурс] / С. Кулеш // Школа молодых менеджеров публичного администрирования (SYMPA). — Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/civil_society_research_2018.pdf. — Дата доступа: 25.02.2020.

Kulesh, S. Civil society in Belarus: trust and participation of the population, features of interaction with the state [Electronic resource] / S. Kulesh // School of young managers of public administration (SYMPA). — Mode of access: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/civil_society_research_2018.pdf. — Date of access: 25.02.2020.

7. 5 институтов, которым доверяют и не доверяют белорусы [Электронный ресурс] // Thinktanks.by. — Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2019/11/16/5-institutov-kotorym-doverayut-i-ne-doverayut-belorusy.html>. — Дата доступа: 25.02.2020.

8. *Герасимова, Е. В.* Формы взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации / Е. В. Герасимова // Теория и практика обществ. развития. — 2010. — № 4. — С. 141–143.

Gerasimova, E. V. Forms of interaction between power and society in the space of communication / E. V. Gerasimova // Theory and practice of social development. — 2010. — № 4. — P. 141–143.

9. *Латыпов, У.* Об обращениях граждан, поступивших в Администрацию Президента Республики Беларусь в 2002 г. / У. Латыпов // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2003. — Вып. 81, № 2. — С. 61–79.

Latypov, U. About citizens ' appeals received by the Administration of the President of the Republic of Belarus in 2002 / U. Latypov // Inform. Bull. of the Administration of the President of the Rep. of Belarus. — Minsk, 2003. — Iss. 81, № 2. — P. 61–79.

10. *Буко, С. И.* Об обращениях граждан, поступивших в Администрацию Президента Республики Беларусь в 2006 г. / С. И. Буко // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — Вып. 131, № 4. — С. 72–78.

Buko, S. I. About citizens ' appeals received by the Administration of the President of the Republic of Belarus in 2006 / S. I. Buko // Inform. Bull. of the Administration of the President of the Rep. of Belarus. — Minsk, 2007. — Iss. 131, № 4. — P. 72–78.

11. О работе с обращениями граждан // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь: Государство для народа. — Минск, 2019. — Вып. 273, № 2. — С. 69–79.

12. О работе с обращениями граждан // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь: Государство для народа. — Минск, 2018. — Вып. 263, № 4. — С. 76–91.

13. О работе с обращениями граждан // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь: Государство для народа. — Минск, 2020. — Вып. 285, № 2. — С. 67–81.

14. Количество обращений в Администрацию Президента в 2018 г. сократилось на 9,5 % [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kolichestvo-obraschenij-v-administratsiju-prezidenta-v-2018-godu-sokratilos-na-95-333796-2019/>. — Дата доступа: 06.12.2020.

15. *Костиневич, К. И.* Политическая коммуникация и легитимация власти в Республике Беларусь / К. И. Костиневич // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2019. — Т. 11, № 3. — С. 136–144.

Kastsinevich, K. I. Political communication and legitimation of power in the Republic of Belarus / K. I. Kastsinevich // *Vesnik of Yanka Kupala State Univ. of Grodno. Ser. 1. History and archeology. Philosophy. Political science.* — 2019. — Vol. 11, № 3. — P. 136–144.

16. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (пятая сессия). II полугодие 2002 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2003. — 202 с.

17. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (вторая сессия). I полугодие 2005 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2005. — 202 с.

18. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (третья сессия). II полугодие 2005 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2005. — 176 с.

19. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (четвертая сессия). I полугодие 2006 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2006. — 212 с.

20. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (пятая сессия). II полугодие 2006 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — 204 с.

21. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (шестая сессия). I полугодие 2007 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — 240 с.

22. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (седьмая сессия). II полугодие 2007 г. : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — 222 с.

23. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (четвертая сессия). I полугодие 2018 г. [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://house.gov.by/uploads/folderForLinks/bulleten-jan-jun-4sess.pdf>. — Дата доступа: 01.11.2019.

24. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (пятая сессия). II полугодие 2018 г. [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.house.gov.by/uploads/folderForLinks/bjulletenj-5-sessija.pdf>. — Дата доступа: 01.11.2019.

25. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (шестая сессия). I полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.house.gov.by/uploads/folderForLinks/bjulletenj-6-sessija.pdf>. — Дата доступа: 11.06.2020.

26. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (седьмая сессия). II полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. / Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.house.gov.by/uploads/folderForLinks/bjulletenj-6soz-7-sessija.pdf>. — Дата доступа: 11.06.2020.

27. Итоги четвертой внеочередной сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (31 января 2002 г.) : информ.-аналит. материалы / Парламент — Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2002. — 45 с.

28. Совет Республики второго созыва в шестую сессию (2 октября — 20 декабря 2002 г.) : информ.-аналит. материалы / Парламент — Нац. собр. Респ. Беларусь, Совет Респ. — Минск, 2003. — 130 с.

29. Совет Республики второго созыва в десятую сессию (2 апреля — 30 июня 2004 г.) : информ.-аналит. материалы / Парламент — Нац. собр. Респ. Беларусь, Совет Респ. — Минск, 2004. — 87 с.

30. Совет Республики второго созыва в одиннадцатую сессию (4 октября — 10 ноября 2004 г.) : информ.-аналит. материалы / Парламент — Нац. собр. Респ. Беларусь, Совет Респ. — Минск, 2004. — 36 с.

31. Об итогах работы третьей сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (3 октября — 21 декабря 2005 г.) / подгот. : О. И. Бекасова [и др.]. — Минск, 2006. — 76 с.

32. Об итогах работы восьмой сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь третьего созыва (2 октября — 20 декабря 2007 г.) / подгот. : О. И. Бекасова [и др.]. — Минск : Белорус. Дом печати, 2007. — 68 с.

33. Об итогах работы первой сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь четвертого созыва (31 октября — 19 декабря 2008 г.) / подгот. : О. И. Бекасова [и др.]. — Минск : Белорус. Дом печати, 2009. — 68 с.

34. Пятый созыв (с 19.10.2012 по 12.10.2016 г.) [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://sovrep.gov.by/ru/sozuv-yu-ru/view/pyatuj-sozuv-ru-5/>. — Дата доступа: 06.12.2020.

35. Шестой созыв (с 12.10.2016 по 06.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://sovrep.gov.by/ru/sozuv-yu-ru/view/shestoy-sozuv-ru-0-17/>. — Дата доступа: 06.12.2020.

36. Первый год шестого созыва: о некоторых итогах и инициативах / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск : Беларус. навука, 2018. — 74 с.

37. Деятельность Совета Республики в 2018 г.: итоги и инициативы / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск : Белорус. Дом печати, 2019. — 77 с.

38. Итоги работы Совета Республики в 2019 г. / Совет Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — 68 с.

39. Национальное собрание Республики Беларусь — представительный и законодательный орган белорусского государства [Электронный ресурс] : материалы для членов информ.-пропагандист. групп (окт. 2019 г.) // Минский городской исполнительный комитет. — Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2019/inf_material_2019_10.pdf. — Дата доступа: 30.03.2020.

40. О работе с обращениями граждан // Государство для народа : информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Вып. 275, № 4. — С. 77–93.

41. О работе с обращениями граждан // Государство для народа : информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — Вып. 267, № 8. — С. 48–57.

42. Комментарий к Указу № 264 от 6 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-264-ot-6-ijunja-2013-g-6184/. — Дата доступа: 29.08.2020.

43. Комментарий к Указу № 40 от 13.02.2017 г. «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-264-ot-6-ijunja-2013-g-6184/. — Дата доступа: 29.08.2020.

Статья поступила в редакцию 11.12.2020 г.

УДК 323.326
<http://edoc.bseu.by/>

E. Mordosevich
BSEU (Minsk)

THE LEVEL OF POLITICAL TRUST IN THE STATE POLICY FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article considers the phenomenon of political trust, and its theoretical validity, analyzes data sources in order to test existing theories and assess the level of trust of national businesses in the government.

Keywords: *trust; political trust; trustworthiness; transparency; trust attributes; institutional theory; politics; public policy; tools for interaction between state and business; small and medium-sized entrepreneurship; business.*